

Список использованных источников

1. Стратегия Республики Беларусь в сфере интеллектуальной собственности на 2012–2020 гг.: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 2 марта 2012 г., № 205 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2012. – № 30. – 5/35360.

2. Основы управления интеллектуальной собственностью: учебная программа для студентов высш. учебных заведений Республики Беларусь // Национальный центр интеллектуальной собственности. – Минск: РИВШ, 2006. – 13 с.

3. Рекомендации по оптимизации перечня и объема обязательных для изучения дисциплин на первой ступени высшего образования: письмо Министерства образования Респ. Беларусь, 12 июня 2012 г.

4. О предоставлении информации о дисциплине «Основы управления интеллектуальной собственностью»: письмо Национального центра интеллектуальной собственности, 28.06.2013г., исх. № 01-22/1742 (результаты пока не опубликованы).

5. О ратификации Договора о Евразийском экономическом союзе: Закон Респ. Беларусь, 9 окт. 2014 г., № 193-3 // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь, 14.10.2014. – 2/2191.

*А.А. Капитанова, магистр юрид. наук, адъюнкт,
УО «Академия МВД Республики Беларусь» (г. Минск)*

К ВОПРОСУ О СООТВЕТСТВИИ ПРЕИМУЩЕСТВЕННЫХ ПРАВ ОСНОВНЫМ НАЧАЛАМ ГРАЖДАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Современное гражданское законодательство Республики Беларусь предусматривает случаи наделения субъектов гражданского права некоторыми преимуществами в осуществлении принадлежащих им правовых возможностей. Такие преимущества законодатель назвал преимущественными правами. По нашему мнению, под преимущественным правом следует понимать предусмотренную законом возможность управомоченного лица осуществлять свое право в преимущественном порядке перед третьими лицами.

В современной цивилистике одной из наиболее обсуждаемых тем является вопрос о соответствии преимущественных прав основным началам гражданского законодательства, в частности, принципам равенства участников гражданских отношений и свободы договора. Принцип равенства участников гражданских отношений означает, что все субъекты гражданского права обладают одинаковыми юридическими возможностями, и на их действия по общему правилу распространяются одни и те же гражданско-правовые нормы. При этом, по нашему мнению, соблюдение названного принципа определяется сохранением баланса интересов всех участников гражданских правоотношений, обеспечением их равноправия и независимости друг от друга, выражающейся в исключении подчинения одной стороны другой. Что касается правовой дефиниции принципа свободы договора, то Н.Л. Бондаренко предлагает следующее его содержание: «участники гражданских правоотношений приобретают и осуществляют свои гражданские права своей волей и в своих

интересах, они свободны в заключении договора, установлении своих прав и обязанностей на основе договора и в определении любых не противоречащих законодательству условий договора. Понуждение к заключению договора либо изменению его условий не допускается, за исключением случаев, когда такая обязанность предусмотрена законом или добровольно принятым обязательством» [1, с. 88].

Следует отметить, преимущественные права – это своего рода «изъятия» из общих начал гражданского законодательства. Такие «изъятия» заключаются в том, что субъекту преимущественного права предоставляются определенные привилегии в осуществлении некоторых правовых возможностей. Многие противники преимущественных прав основывают свою точку зрения на том, что предоставление каких-либо преимуществ определенным участникам гражданских правоотношений противоречит гражданско-правовому принципу равенства участников гражданских отношений. Так, профессор Е.А. Суханов отмечает, что «преимущественные права имеют особый, исключительный характер, т. к. выходят за рамки принципа равенства субъектов гражданских правоотношений» [2, с. 135]. На наш взгляд, такие опасения напрасны. Мы полагаем, что преимущественные права призваны, прежде всего, защищать права и законные интересы лиц, в чью пользу они установлены, однако при этом надо признать, что некоторые ограничения прав другой стороны в конечном счете не ущемляют ее интересов. Отметим, что, как и любое исключение, преимущественное право должно устанавливаться только на основании закона и осуществляться в точном соответствии с его положениями.

По мнению Л.Ю. Леоновой, исследовавшей преимущественное право покупки доли в праве общей собственности, преимущественное право ограничивает принцип свободы договора. Такое ограничение заключается в том, что продавец лишается свободного выбора контрагента по договору, а покупатель – лишается права корректировать условия заключаемого договора по своему усмотрению [3, с. 18]. На наш взгляд, для лица, продающего свою долю в праве общей собственности, безразлично, кто станет собственником его имущества, имущественный интерес продавца прежде всего связан с вырученной за нее денежной суммой. В то же время оставшимся участникам долевой собственности далеко безразлично, кто займет место продавца, поскольку владение и пользование имуществом, находящимся в долевой собственности, осуществляется по соглашению всех ее участников (ч. 1 ст. 250 ГК Республики Беларусь) и в значительной мере зависит от личности участников общей собственности [4]. Поэтому мы полагаем, говорить о том, что право продавца на выбор контрагента ограничивается преимущественным правом покупателя, нельзя. Продавец вправе совершить отчуждение своей доли любому лицу, соблюдая при этом определенные формальности, призванные защитить имущественные интересы оставшихся участников.

Таким образом, преимущественные права не противоречат принципам гражданского законодательства, они направлены, прежде всего, на сохранение баланса интересов участников гражданских правоотношений, призваны

защищать права и законные интересы лиц, в чью пользу они установлены, при этом некоторые ограничения прав другой стороны в конечном счете не ущемляют ее интересов. Вместе с тем преимущественные права, как некоторые отступления от принципов равенства участников гражданских отношений и свободы договора, устанавливаются только на основании закона с целью достижения справедливости путем обеспечения «равновесия сил» участников гражданского оборота.

Список использованных источников

1. Бондаренко, Н.Л. Принципы гражданского права Республики Беларусь: монография / Н.Л. Бондаренко. – Минск: БГЭУ, 2007. – 179 с.
2. Гражданское право: учебник: в 4 т. / отв. ред. проф. Е.А. Суханов. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Волтерс Клувер, 2004. – 720 с. – Т.1: Общая часть.
3. Леонова, Л.Ю. Преимущественное право покупки: история возникновения, осуществление и защита / Л.Ю. Леонова // Законодательство. – 2002. – № 9. – С. 18–26.
4. Гражданский кодекс Республики Беларусь: Нац. Интернет-портал Респ. Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2014. – Режим доступа: <http://www.pravo.by>. – Дата доступа: 04.02.2015.

*Е.Б. Козлова, канд. юрид. наук, доцент,
РПА Минюста России (г. Москва, Российская Федерация)*

КОНЦЕССИОННОЕ СОГЛАШЕНИЕ: КОНВЕРГЕНЦИЯ ЧАСТНЫХ И ПУБЛИЧНЫХ ИНТЕРЕСОВ

Классик Российской цивилистики Г.Ф. Шершеневич проводил разделение права на публичное и частное с материальной позиции и, отстаивая теорию интереса (в зависимости от того, защищает ли право общественные интересы или частные интересы граждан), утверждал, что «это различие, установившееся исторически и упорно поддерживаемое, скорее признается инстинктивно, чем основывается на точных признаках» и «попытки установить пограничную линию далеко не безуспешны» [5, с. 11].

Процесс взаимодействия частного и публичного права отражает категорию «конвергенция», под которой понимается объективный процесс проникновения публичного права в сферы частноправового воздействия и наоборот [3, с. 70].

На рубеже XX–XXI вв. глобализация сформировала новую – модернистскую – концепцию взаимодействия и гармонизации частноправового и публично-правового регулирования, согласно которой конвергенция в сфере права рассматривается в качестве определяющей и усиливающей тенденции мирового правового развития [2, 5].

Наиболее ярко вопросы взаимодействия частного и публичного права представлены в настоящее время через категорию «государственно-частное партнерство», дефиниция которой на законодательном уровне отсутствует, а в литературе иногда определяется как институциональный и организационный